

УДК 903.2

DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-7-109-120

Локализация районов проживания кыргызов в Южной Сибири и Центральной Азии в периоды поздней древности, раннего и развитого Средневековья

Ю. С. Худяков^{1,2}, А. Ю. Борисенко²

¹ *Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия*

² *Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Рассматриваются и анализируются некоторые сведения о районах проживания енисейских и центрально-азиатских кыргызов в течение отдельных исторических периодов, включая позднюю древность, раннее и развитое Средневековье, относящихся к тем историческим временам, когда существовало военно-политическое господство в Центрально-Азиатском регионе древних и средневековых тюркских и монгольских народов, включая хуннов, сяньбийцев, тюркских, телесских и киданьского кочевых этносов. В течение одного из этих исторических периодов, после разгрома Уйгурского каганата, в степях Центральной Азии господствовали сами кыргызы. Районы их расселения в Центральной Азии и Южной Сибири неоднократно существенно менялись. В разные исторические периоды кыргызы проживали на территории Восточного Тянь-Шаня, в пределах современного Синьцзяна, а в течение последующих исторических эпох также в Минусинской котловине, затем на обширных территориях Саяно-Алтая и значительной части Центральной Азии, а также в пределах горной системы Западного Тянь-Шаня.

Ключевые слова

Южная Сибирь, Центральная Азия, древность, Средневековье, кыргызы

Благодарности

Исследование проведено в рамках реализации государственного задания Минобрнауки России в сфере научной деятельности (проект № FSUS-2020-0021)

Для цитирования

Худяков Ю. С., Борисенко А. Ю. Локализация районов проживания кыргызов в Южной Сибири и Центральной Азии в периоды поздней древности, раннего и развитого Средневековья // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 7: Археология и этнография. С. 109–120. DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-7-109-120

Localization of the Kyrgyz Residence Areas in Southern Siberia and Central Asia within the Periods of late Antiquity, Early and High Middle Ages

Yu. S. Khudyakov^{1,2}, A. Yu. Borisenko²

¹ *Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation*

² *Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

Purpose. This article considers and analyzes the information, contained in ancient and medieval sources, about residence areas of the Yenisei and Central Asian Kyrgyz during particular historical periods, including late Antiquity,

© Ю. С. Худяков, А. Ю. Борисенко, 2021

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 7: Археология и этнография
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2021, vol. 20, no. 7: Archaeology and Ethnography

Early and High Middle Ages. These periods are related to the time of existence of political and military domination in the Central Asian Region of the ancient and medieval Turkic and Mongolian nomads, including Xiongnu, Xianbei, Turkic, Teles and Khitan nomadic ethnic groups.

Results. During one of those historical periods, after the defeat of the Uyghur Khaganate, the Kyrgyz themselves dominated over Central Asian steppes. Resettlement areas of the Kyrgyz in Central Asia and Southern Siberia changed considerably on several occasions. During various historical periods, the Kyrgyz resided in the territory of Eastern Tian Shan, within the bounds of modern Xinjiang and during the following historical periods in Minusinsk Basin as well, followed by the vast territories of the Sayan and Altai Mountains and a major part of Central Asia, as well as within the bounds of the Western Tian Shan mountain range. The article analyzes the available informative historical data in ancient and medieval sources about the main resettlement areas of the Kyrgyz in different territories in definite time periods of their residence within the bounds of the Central Asian historical and cultural region.

Conclusion. Since their repeated resettlement into the eastern Tian Shan region in the era of the Kyrgyz Great Power, the Old Kyrgyz descendants could have reclaimed the mountains and valleys of Tengir-Too. They could have also restored their statehood at the turn of historical modernity, firstly in its capacity as a republic within the Russian Soviet Federative Socialist Republic and the Union of Soviet Socialist Republics and during the last decades by way of the independent state of the Kyrgyz Republic in the Commonwealth of Independent States. Despite all existing current complexities, the Kyrgyz keep their State.

Keywords

Southern Siberia, Central Asia, Antiquity, Middle Ages, Kyrgyz

Acknowledgements

The study was carried out as part of the implementation of the State task of the Ministry of Education and Science of Russia in the field of scientific activity (project № FSUS-2020-0021)

For citation

Khudyakov Yu. S., Borisenko A. Yu. Localization of the Kyrgyz Residence Areas in Southern Siberia and Central Asia within the Periods of late Antiquity, Early and High Middle Ages. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2021, vol. 20, no. 7: Archaeology and Ethnography, p. 109–120. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-7-109-120

Введение

В течение ряда исторических периодов, включая эпохи поздней древности, раннего и развитого Средневековья, весьма заметную, а в один исторический период даже ведущую роль в политической и военной истории Центральной Азии играл древний тюркоязычный кочевой этнос, известный с конца III в. до н. э. под своим настоящим, сохранившимся с древности до современности, этническим самоназванием – кыргызы.

Наиболее ранние упоминания о них содержатся в древних китайских источниках эпохи Хань. Согласно переводу Н. Я. Бичурина, древние кыргызы, названные по-китайски Гяньгунь, или Цзяньгунь, упомянуты среди племен, покоренных известным хуннским вождем, основателем Хуннской державы – шаньюем Модэ, или Маодунем, в конце III в. до н. э. Среди подчиненных в 201 г. до н. э. «на севере» хуннами кочевых племен были «владения» Динлин и Гэгунь [Бичурин, 1998. С. 51]. При переводе китайского источника Н. Я. Бичурин высказал предположение, что «хуннское поколение Динлин занимало земли от Енисея на восток до Байкала, по левую сторону Ангары», никак не обосновав это свое утверждение [Там же. Примеч. 1]. Позднее это предположение стало основанием для отождествления динлинов с носителями тагарской археологической культуры, памятники которой находятся в Минусинской котловине и соседних лесостепных землях [Киселев, 1949. С. 267]. Однако данному утверждению противоречат сведения китайских источников о западных и восточных динлинах, живших в разных районах Центральной Азии. В сообщении китайского источника о средневековых кыргызах утверждается, что кыргызы, «владение» которых в раннем Средневековье назывались по-китайски «Сяцзясы», «Хякяньсы» или «Хагас», в прошлом располагались от оазиса «Хами на запад, от Харашара на север, подле Белых гор» [Бичурин, 1998. С. 358]. К этому времени древние кыргызы – гяньгуни – уже «перемешались» с динлинами. В хуннскую эпоху шаньюй назначил управлять гяньгунями пленного ханьского полководца Ли Лина, а динлинами – другого перебежчика, Вэй Люя. Несмотря на смешение с другими племенами, кыргызы вплоть до раннего Средневековья сохраняли свой

древний европеоидный внешний облик. В средневековом китайском источнике по этому поводу говорится: «Жители вообще росли, с рыжими волосами, с румяным лицом и голубыми глазами» [Бичурин, 1998. С. 358–359]. В течение долгого времени ученые считали, что древние кыргызы первоначально проживали в окрестностях озера Хяргяс-Нур в северо-западной Монголии [Бартольд, 1963. С. 477]. По мнению С. В. Киселева, в Минусинскую котловину древние кыргызы начали переселяться после хуннского завоевания. Долина Среднего Енисея была отдана хуннскими шаньюями под управление пленному ханьскому полководцу Ли Лину, который построил для себя дворец в китайском стиле на р. Ташебе. В дальнейшем, в результате смешения динлинов и гяньгуней, в Минусинской котловине сформировались енисейские кыргызы [Киселев, 1949. С. 315–317]. Позднее данная гипотеза была поддержана и развита некоторыми другими учеными. Согласно Л. Р. Кызласову, средневековые енисейские кыргызы являлись потомками древних гяньгуней, в то время как «перемешавшиеся» с ними динлины составили новый этнос «древних хакасов» [1969. С. 88–93]. В 1960-х гг. данная точка зрения встретила ряд возражений со стороны других ученых [Худяков, 1995. С. 44–45]. Поиски археологических памятников древних гяньгуней в северо-западной Монголии не принесли успеха. В середине 1990-х гг. одним из авторов настоящей статьи была выдвинута гипотеза о том, что древние кыргызы – гяньгуни – первоначально проживали на территории Синьцзяна, в горах восточного Тянь-Шаня [Там же. С. 47–51]. В пользу этой гипотезы свидетельствуют некоторые сведения ханьских источников.

Результаты исследований и обсуждение

Объединение древних кыргызов, известное как «владение Гяньгунь», впервые упоминается в ханьских документах в 201 г. до н. э. Оно указано среди других племен, покоренных хуннским шаньюем Модэ. «Впоследствии на севере они покорили владения Хуньюй, Кюеше, Динлин, Гэгунь, Цайли; посему-то старейшины и вельможи повиновались Модэ-шаньюю и признавали его мудрым» [Бичурин, 1998. С. 51]. В этот период динлины и гяньгуни являлись «владениями», которые были подчинены основателем кочевой державы Хунну шаньюем Модэ. Об их месторасположении в Центральной Азии сказано, что они проживали на землях, находившихся к «северу» от владений хуннов и империи Хань. В I в. до н. э. хуннами во главе динлинов был поставлен «динлин-ваном» (правителем динлинов. – Ю. Х., А. Б.) перебежчик из империи Хань Вэй Люй, происходивший из племен «хусцев, живших по реке Чаншуй» [Таскин, 1973. С. 116]. Во главе гяньгуней хунны поставили плененного ханьского военачальника Ли Лина, которого хуннский шаньюй приблизил к себе и женил на своей дочери. Его потомки правили кыргызами до времен Чингисхана [Бичурин, 1998. С. 74]. Известно, что Ли Лин, носивший титул «Великого предводителя», принимал участие в военных действиях хуннов против ханьцев. В ходе одной из войн, он во главе хуннской конницы преследовал отступавшее ханьское войско, которое «понесло значительную убыль в людях» [Там же. С. 76].

В середине I в. до н. э. хунны значительно ослабли. Поэтому «динлины, пользуясь слабостью хуннов, напали на них с севера, ухуаньцы вступили в их земли с востока, усуньцы – с запада». В результате этих нападений хунны «пришли в крайнее бессилие» [Там же. С. 83]. Однако древние кыргызы – гяньгуни – в связи с этими событиями не упоминаются. Вероятно, в это время они не контактировали непосредственно с хуннами. Некоторые сведения о местах их обитания в этот период можно уточнить в связи с походом хуннских войск в Среднюю Азию, который совершил в 49 г. н. э. во главе своего войска шаньюй северных хуннов Чжичжи. На землях, расположенных на севере от усуньских земель, он разбил племя уцзе. Присоединив к своим войскам военный отряд этого племени, он на западе от владений уцзе «разгромил цзянькуней», к северу от них «сдались динлины». Земли цзянькуней в этот период находились в 7 000 ли на запад от ставки хуннских шаньюев и в 5 000 ли к северу от владения Чечи. Чжичжи со своим войском «обосновался» в землях цзянкуней [Боровкова,

1989. С. 61]. По мнению Л. А. Боровковой, земли, населенные этими народностями, располагались севернее района расселения усуней и хребта Боро-Хоро в горах Тянь-Шаня и западнее пустыни Дзосотын-Элисун. В земли цзянкуней присылал своих послов Чжичжи-шаньюю, правитель государства Канцзюй. Из владения Цзянькунь орда северных хуннов ушла на запад к канцзюям [Там же. С. 61–62]. Описание последовательности произошедших событий дает основание предполагать, что земли цзянкуней в середине I в. н. э. находились не на Среднем Енисее, а на местах прежнего проживания на Восточном Тянь-Шане. Места расселения динлинов в этот период были расположены севернее земель цзянкуней, в степях Центральной Азии. Вероятно, они смогли занять некоторые степные районы, расположенные севернее традиционных мест расселения северных хуннов в Ордосе. В период военного ослабления последних динлины произвели на них «набеги с тыла, сяньбийцы ударили с восточной, владения Западного края с западной стороны», а южные хунны атаковали их с юга [Бичурин, 1998. С. 129]. Во II в. сяньбийский вождь Таньшихуай на юге напал на пограничные китайские земли, «на севере отразил динлинов, на востоке заставил отступить (владение) Фууй, на западе напал на усуней и овладел всеми бывшими сюннускими землями, которые тянулись с востока на запад более чем на 14 тыс. ли» [Таскин, 1984. С. 75]. О цзяньгунях в связи с этими событиями в китайских источниках не упоминается. Однако цзяньгуни не исчезли со страниц китайских летописей. В одной из них во второй четверти I тыс. н. э. гяньгуни и динлины упомянуты. «Владение Гяньгунь расположено северо-западнее Канцзюй. Отборного войска 30 тыс. человек. Следуют за скотом. (Там) много соболей, есть хорошие лошади. Владение Динлин находится севернее Канцзюй. Эти вышеназванные три государства, с Гяньгунь в центре, находятся от ставки шаньюя сюнну на р. Аньсишуй на (расстоянии) 7 тыс. ли, на юге от них 5 тыс. ли – Чэши и шесть (других) владений, на юго-запад до границ Канцзюя – 3 тыс. ли, на западе до ставки канцзюйского вана – 8 тыс. ли. Некоторые считают, что эти динлины и являются теми динлинами, что (обитают) к северу от сюнну, а северные динлины, (находящиеся) западнее Усунь, по-видимому, другое поколение их. Кроме того, севернее сюнну расположены государства: Хуньюй, Цзюеше, Динлин, Гэгунь, Синьли. По-видимому, динлины, (которые живут) к югу от Бэйхай, – это не те (динлины), которые находятся западнее Усунь» [Супруненко, 1974. С. 237–238]. Согласно приведенным выше сведениям, древние кыргызы во второй четверти I тыс. н. э. продолжали проживать на территории Синьцзяна по соседству с канцзюями, усунями и динлинами. Динлины в этот период разделились на два «владения». Одно из них находилось в степях При Тяньшанья, другое – на землях, расположенных к югу от Байкала. О восточных динлинах говорится, что они проживают на северо-востоке «диких земель пустыни» в восточной Монголии, на границе земель ухуаней. В середине I тыс. н. э. восточные динлины вошли в состав монгольских племен шивэй [Таскин, 1984. С. 139]. Западные динлины в начальный период раннего Средневековья были известны под названием Гаоцзюй, а затем вошли в состав телесского объединения. В это время кыргызы назывались Хэгу или Цигу. По «горам и долинам» на север от Яньци (Карашара), по сторонам Байшаня, у Белых гор обитают телесские племена, среди которых упомянуты «Хэгу» [Супруненко, 1974. С. 239]. Эти данные свидетельствуют, что в IV – V вв. н. э. кыргызы продолжали обитать на землях, расположенных на восточном Тянь-Шане. Вероятно, в этот период они находились в зависимости от сяньбийцев. В начале V в. н. э. жужаньский каган Хулюй подчинил «на севере» от своих владений племена Хэвэй и Йегу, т. е. уйгуров и кыргызов [Бичурин, 1998. С. 191]. Поскольку в этот период владения жужаней простирались до Яньци (Карашара), можно предположить, что вплоть до середины I тыс. н. э. древние кыргызы продолжали обитать на территории Синьцзяна.

В течение V – первой половины VI в. жужани часто воевали с гаоцзюйскими динлинами, стремясь удержать эти племена в своем подчинении. Вероятно, в своем стремлении противостоять власти жужаньских каганов древние кыргызы могли войти в состав объединения западных динлинских племен и «перемешаться» с ними, восприняв некоторые компоненты

культуры телесских этносов еще в тот период, когда они проживали на Восточном Тянь-Шане.

Традиция возводить свое происхождение к землям Синьцзяна сохранилась среди кыргызов вплоть до раннего Средневековья. В китайских сочинениях династии Тан утверждается, что «Хагяс есть древнее государство Гяньгунь. Оно лежит от Хами на запад, от Харашара на север, подле Белых гор. Иные называют сие государство Гюйву или Гйегу. Жители перемешались с динлинами» [Бичурин, 1998. С. 358]. Локализация первоначального района проживания древних кыргызов – гяньгуней – в Синьцзяне, в районе Белых гор, на определенном расстоянии от Хами и Карашара, дает основания для поиска археологических памятников древних кыргызов на Восточном Тянь-Шане.

В китайских источниках, в которых упоминаются древние кыргызы – гяньгуни, нет каких-либо сведений об особенностях их культуры. Для их реконструкции необходимо ориентироваться на характерные элементы культуры, сохранившиеся до раннего Средневековья. Описывая внешность средневековых кыргызов, обитавших в Минусинской котловине, составители китайских летописей подчеркивали их европеоидность. «Жители вообще рослы, с рыжими волосами, с румяным лицом и голубыми глазами. Черные волосы считались нехорошим признаком, а с карими глазами почитались потомками Ли Лин» [Там же. С. 359]. В другом варианте перевода говорится: «Их жители телом все высоки и велики. С красными волосами, с зелеными глазами. Имеющих черные волосы называют несчастливими» [Кюннер, 1961. С. 55]. Вполне вероятно, что свой европеоидный расовый облик древние кыргызы – гяньгуни – сохранили со времени проживания на Восточном Тянь-Шане. Однако необходимо иметь в виду, что среди окружающих вассальных племен – носителей таштыкской культуры – также были европеоиды. В источниках отмечалось определенное сходство языка и культуры кыргызов и уйгуров, что может объясняться вхождением гяньгуней в состав гаоцзюйских динлинов и их взаимное «перемешивание» [Там же. С. 363]. Считается, что европеоидные черты в облике населения Минусинской котловины сохранялись до монгольского завоевания, когда значительная часть местного населения была переселена в завоеванные монголами китайские земли. Однако из-за того, что у енисейских кыргызов применялся обряд кремации тел умерших взрослых соплеменников, судить об их антропологическом облике на основании изучения кремированных останков довольно сложно.

Ряд обычаев, известных у енисейских кыргызов в раннем Средневековье, может восходить к предшествующей исторической эпохе. Известно, что в названный период у енисейских кыргызов был распространен обычай татуировки или раскраски лица и тела. «Храбрые из них татуируют руки себе, а женщины, по выходе замуж, татуируют себе шею» [Там же. С. 359]. В другом переводе читаем: «Храбрейшие из взрослых мужчин все чернят лицо в качестве отличия. Женщины, выйдя замуж, также чернят (лицо) от уха до шеи» [Кюннер, 1961. С. 60]. Подобные обычаи у разных племен Центральной Азии возникли в древности. Так, татуировки имелись у носителей пазырыкской культуры Горного Алтая [Полосьмак, 2011]. Известно также, что в раннем Средневековье кыргызские мужчины «носили кольца в ушах» [Бичурин, 1998. С. 359]. Вероятно, этот обычай может восходить ко времени поздней древности. В то же время все кыргызские «жители обнажают голову, заплетают волосы» [Кюннер, 1961. С. 58]. По данному обычаю они отличались от гаоцзюйских динлинов, для которых был характерен обычай обертывания овечьей кожей кости, которую затем обвивали волосами и укрепляли на голове [Таскин, 1984. С. 402].

У кыргызов на всем протяжении их проживания на Среднем Енисее был характерен обряд кремации тел умерших взрослых сородичей. В ходе совершения обряда захоронения участники траурной церемонии «не царапают лиц, только обертывают тело покойника в три ряда и плачут; а потом сожигают его, собранные же гости через год погребают» [Бичурин, 1998. С. 361]. По другим данным, «если [кто] умрет, то только трижды всплакнут в голос, не режут лица, сжигают покойника и берут его кости; когда пройдет год, тогда делают могильный холм» [Кюннер, 1961. С. 60]. Огонь считался очистительной стихией, очищавшей тело умер-

шего от грехов. По сведениям арабских и персидских источников, кыргызы «почитают огонь и сжигают мертвых» [Материалы..., 1973. С. 41]. По сообщению Гардизи, «кыргызы, подобно индусам, сжигают мертвых и говорят: “Огонь – самая чистая вещь; все, что падает в огонь, очищается; так и мертвого огонь очищает от грязи и грехов”». Согласно сведениям других мусульманских авторов, Марвази и Ал-Идриси, кыргызы сжигают тела умерших соплеменников, утверждая, что это «есть их древний обычай» [Кызласов, 1969. С. 195. Примеч. 89]. Судя по этим сообщениям, обычай сожжения тел усопших возник у кыргызов еще в древности. Эти сведения достаточно хорошо согласуются с результатами археологического изучения погребальных комплексов культуры енисейских кыргызов. Как установлено в ходе раскопок средневековых енисейских кыргызских погребальных комплексов в Минусинской котловине, Саяно-Алтае и Монголии, кыргызы сжигали тела умерших соплеменников и захоранивали остатки погребальных костров в могильных ямах или на уровне древней поверхности под курганными каменными насыпями. Характерно, что тела умерших детей и подростков, вероятно, по мнению родственников, не совершивших греховных деяний, енисейские кыргызы хоронили, не сжигая. Наличие в религиозных представлениях обычая очищения огнем от грехов, совершенных в процессе жизненного пути, предполагает присутствие представлений о загробной жизни, достичь которой можно лишь после совершения соответствующего обряда очищения огнем на погребальном костре.

Определенно известно, что с начала раннего Средневековья кыргызы обитали в степных землях на территории Минусинской котловины, расположенных к северу от Саянских гор. Обстоятельства их появления на этих землях в источниках не отмечены. Однако известно, что управлять землями, расположенными «между реками Афу и Гянь (Абаканом и Енисеем)», стал один из членов тюркского знатного рода Ашина, брат тюркского правителя Надулу-шада, носивший имя Цигу (Кыргыз) [Бичурин, 1998. С. 225–226]. Вероятнее всего, это не имя, а титул, например, «Кыргыз-бег» – правитель кыргызов. В середине I тыс. н. э., после того как жужаньский правитель переселил своих вассалов – тюрков «на южную сторону Алтайских гор», они стали добывать «железо для жужанцев» [Там же. С. 225]. Назначение правителем кыргызов представителя тюркского правящего рода Ашина могло означать, что в этот период они находились в зависимости от жужаней. Вероятно, жужани переселили кыргызов на Енисей из Восточного Тянь-Шаня, точно так же, как ранее они поселили тюрков на Алтае. Известно, что в дальнейшем кыргызы на Енисее вновь стали править потомки Ли Лина. В течение VI–VIII вв. археологические памятники культуры енисейских кыргызов получили распространение на всей Минусинской котловине. Среди них были курганы знатных кыргызов – чаа-тасы – с захоронениями по обряду кремации, заупокойной пищей и тайниками с ценными вещами, погребения рядовых кочевников по обряду кремации, захоронения детей и подростков по обряду ингумации, поселения, наскальные рисунки и клады. Местные таштыкские племена были подчинены и оттеснены в таежные районы Минусинской котловины. В государстве енисейских кыргызов они находились на положении зависимого населения – кыштымов. Вероятно, в результате восстания тюрков и крушения Жужанского каганата кыргызы добились самостоятельности своего государства на Енисее. Однако в 554–555 гг. тюркскому кагану Мухану удалось на севере покорить Цигу (кыргызов). Кыргызы стали поставлять тюркам в качестве дани «оружие, крайне острое». Минусинская котловина стала базой оружейного производства для Тюркского каганата. Некоторых местных жителей тюрки захватывали в плен. Известно, что в 569 г. тюркский Истеми-хан подарил византийскому послу Земарху пленницу «из народа кыргыз» [Худяков, 1995. С. 52].

После распада Тюркского каганата в 581 г. кыргызы освободились от вассальной зависимости и вынашивали планы активного вмешательства в события в Центральной Азии. Независимое положение кыргызов сохранялось до 629 г., когда они были вынуждены подчиниться Телесскому каганату во главе с племенем Сйеяньто. Однако эта зависимость была довольно непродолжительной. Кыргызы попытались установить непосредственные отношения с китайской империей Тан. В 648 г. кыргызский правитель Сылифа Сибоцой Ачжань

лично приехал во главе кыргызского посольства к китайскому императорскому двору и признал себя вассалом императора Тай-цзуна [Кюннер, 1961. С. 56]. Император пожаловал его «чином губернатора (духу) области Цзянь-Кунь» [Супруненко, 1974. С. 240–241]. Однако реальной зависимости кыргызов от империи Тан не было. В дальнейшем кыргызы неоднократно присылали в Китай свои посольства и пригоняли на продажу лошадей.

После восстановления в конце VII в. Второго Восточного Тюркского каганата кыргызы приняли активное участие в борьбе за владение Центральной Азией. Тюркский каган Капаган был вынужден признать за кыргызским правителем Барс-бегом право называть себя каганом и отдал ему в жены свою племянницу, «сестру-княжну» известных тюркских полководцев, принцев Кюль-тегина и Могиляна [Малов, 1951. С. 38]. Однако, несмотря на родственные связи, кыргызский каган Барс-бег проводил совершенно независимую внешнюю политику, поэтому зимой 710–711 гг. тюркское войско, возглавляемое полководцами Тоньюкуком, Кюль-тегином и Могиляном, совершило поход через заснеженные Саянские горы и внезапно напало на кыргызов. В битве в Черни Сунга кыргызское войско потерпело поражение, а сам каган Барс-бег погиб. В Минусинскую котловину были введены военные отряды восточных тюрков, однако они не уничтожили кыргызской государственности. Во главе государства остался кыргызский правитель. В последующие годы енисейские кыргызы, как и раньше, отправляли свои посольства в Китай.

Вновь активно вмешаться в события, происходившие в Центральной Азии, кыргызы смогли в середине VIII в., после крушения тюркской державы. В это время они выступили в союзе с другими племенами против экспансии уйгуров. В 758 г. уйгуры, возглавляемые каганом Моюн-Чуром, одержали над ними победу, после чего кыргызские «посольства уже не могли проникнуть в Срединное государство» [Малявкин, 1974. С. 27]. В результате понесенных поражений кыргызский правитель лишился титула «каган» и стал именоваться уникальным кыргызским титулом «ажо», не известным у других тюркских этносов.

В сороковые годы IX в., после войны, продолжавшейся два десятилетия, енисейские кыргызы разгромили уйгуров, захватили столицу Уйгурского каганата город Орду-Балык и завоевали степи Центральной Азии. Телесские племена, составлявшие в этот период основу населения центрально-азиатских степей, не захотели подчиниться победителям и мигрировали в разных направлениях. В этот период в союзных отношениях с кыргызами были тибетцы и карлуки, проживавшие в Тибете и Средней Азии. Одержав победу в войне с уйгурами, кыргызы решили установить контакты с Китаем и династией Тан. Кыргызский каган направил посольство в империю Тан, которое должно было доставить на родину китайскую принцессу Тай-хэ, до этого побывавшую замужем за несколькими уйгурскими каганами. Уйгурскому принцу У-це удалось перехватить это посольство. Он опять взял в жены китайскую принцессу и стал на правах родственника просить помощи у китайского императора. Однако некоторые знатные уйгуры в это время предпочли подчиниться непосредственно Китаю. Китайский императорский двор обменялся несколькими посольствами с кыргызским каганом, одержавшим победу над уйгурами. Большой интерес в Китае вызывало то, что правящий род кыргызских каганов вел свое происхождение от ханьского полководца Ли Лина и находился в отдаленном родстве с правящей в Китае династией Тан. В этот период некоторые кыргызские правители получили от китайского императора почетные титулы [Бичурин, 1998. С. 365]. Вероятно, они надеялись на установление союзных или вассальных отношений империи Тан с кыргызским государством. Однако со временем интерес к кыргызскому государству в Танской империи значительно ослабел. Среди некоторых вельмож империи Тан получило распространение мнение, по которому «Хягас есть небольшой род, который не в состоянии равняться» с могущественной Китайской империей, во главе с династией Тан [Там же]. Китайскими властями были предприняты некоторые попытки установить непосредственные отношения с другими этносами в Центральной Азии.

Во второй половине IX в. на территории современного Синьцзяна образовались уйгурские княжества, что создавало определенную угрозу для кыргызских владений в Центральной Азии.

В конце IX в. кыргызы усилили натиск на Восточный Тянь-Шань. Их войска заняли города Пенчул и Аксу и дошли до Кашгара. В ходе военных действий потенциальными союзниками кыргызов были тибетцы, которые вмешались в военные действия на западных границах империи Тан. Однако кыргызы так и не смогли «совершенно покорить» уйгуров [Бичурин, 1998. С. 365].

В 916 и 924 гг. войска киданьского императора Елюя Амбагыня совершили два военных похода в Монголию, где они уже не встретили кыргызов, а вступили «в область уйгуров». Вероятно, истощенные многолетними военными действиями в Центральной Азии, кыргызы не смогли оказать активного военного сопротивления киданям и оставили степные районы Центрально-Азиатского региона. В первой четверти X в. «Кыргызское Великодержавие» окончилось. Продвижение киданей на запад Центрально-Азиатского региона разделило единый до этого кыргызский этнический массив на две части. В последующие века некоторая часть кыргызов сохранилась в Саяно-Алтае и Монголии. Возможно, кыргызы, обитавшие на территории Южной Сибири, на некоторое время оказались в зоне влияния киданьской империи Ляо.

Другая часть кыргызов осталась на территории Восточного Тянь-Шаня. Судя по всему, они обитали по соседству с турфанскими уйгурами, карлуками, чигилями и дугими тюркскими этносами [Худяков, 1995. С. 69]. В конце X в. они, наряду с карлуками, чигилями и другими этническими группами, попали в зависимость от Уйгурского Турфанского княжества [Малявкин, 1983. С. 177]. Однако к XII в. это княжество значительно ослабло и не смогло оказать сопротивления кара-киданям, мигрировавшим с востока и создавшим на территории Центральной и Средней Азии государство Западное Ляо [Кадырбаев, 1993. С. 41].

Вероятно, влияние киданей в землях енисейских кыргызов было весьма ощутимым в 930-е гг., когда «западная граница» владений империи Ляо принимала некоторых кыргызов, стремившихся к «просвещению» в этом государстве [Худяков, 1995. С. 70]. В X в. ставка правителя енисейских кыргызов была перенесена в город Кемджикет, где стал жить «хыргыз-хакан» [Материалы..., 1973. С. 41]. Вероятно, этот населенный пункт мог находиться на территории современной Тувы. Среди «хырхызских народов» упомянут «кесим – название другого народа, также из хырхызов, [они] поселяются на склонах гор, в шатрах, добывают меха, мускус, рог хуту и другое. Это один из хырхызских народов, их речь ближе к халлукской, по одежде они напоминают кимаков» [Там же. С. 42]. Вероятно, в данном случае речь идет о племенах кыргызских кыштымов, часть которых к этому времени восприняла тюркский язык и некоторые элементы культуры енисейских кыргызов.

В конце X в. ставка кыргызского правителя была перенесена на земли Минусинской котловины. «От Кегмена до киргизского стана 7 дней пути; дорога идет по степи и лугам, мимо приятных источников и сплетенных между собою деревьев, так что враг не может проникнуть туда; вся дорога подобна саду, до самого стана киргизов. Здесь военный лагерь киргизского хакана, главное и лучшее место в стране; туда ведут три дороги, по которым можно идти; кроме них доступ отовсюду прегражден высокими горами и сплетенными между собою деревьями. Из трех дорог одна ведет к тогуз-гузам, на юг; другая – к кимакам и халлухам, на запад; третья в степь, надо идти три месяца, пока не придешь к большому племени Фури» [Худяков, 1995. С. 70].

С переносом ставки правителя произошли некоторые изменения в расселении енисейских кыргызов. В IX–X вв. большая часть кыргызских курганов находилась на территории Тувы, на пути продвижения кыргызских войск в земли Уйгурского каганата. Значительно меньше их известно в этот период в Минусинской котловине, из которой произошел отток части населения в южном направлении. Однако в дальнейшем под давлением киданей на рубеже раз-

витого Средневековья происходит перемещение части енисейских кыргызов обратно, на север, в Минусинскую котловину [Худяков, 1995. С. 70].

Централизованная военно-административная система, существовавшая в кыргызском государстве в эпоху «Кыргызского Великодержавия», со временем изменилась. Власть кагана приобрела сакральные черты. В одном из источников говорится, что у кыргызов есть правитель, «которому они подчиняются, и он осведомлен об их нуждах. Никто не может подойти к нему, пока ему не минет сорок лет» [Абд ар-Рашид ал-Бакуви, 1971. С. 104]. Сакрализация власти верховного правителя привела к возвышению положения наместников отдельных областей – иналов. Судя по небольшим могильникам кыргызских воинов, состоявшим из нескольких курганов, у каждого бега была небольшая дружина из нескольких воинов, насчитывающая от пяти до пятнадцать батыров. В составе кыргызских кряжеств в Саяно-Алтае проживали вассальные тюркские, телесские, самодийские и кетские племена кыштымов.

Другая часть кыргызов в начале II тыс. н. э. проживала в горах Восточного Тянь-Шаня. Во время войны с уйгурами они захватывали некоторые города, в том числе Бешбалык и Кучу. В источниках этого времени отмечается, что кыргызы проживали по соседству с тогузгузами (уйгурами), карлуками, чигилями и ягма [Худяков, 1995. С. 72].

После продвижения в Центральную Азию киданей эта часть кыргызского населения оказалась отрезанной от Саяно-Алтая, где проживали их соплеменники. Со времени расселения в Прииртышье племен каи, кимаков и кыпчаков оставшиеся на Восточном Тянь-Шане кыргызы оказались отрезанными от енисейских сородичей. В конце X в. эта часть кыргызов оказалась в зависимости от турфанских уйгуров. Под влиянием соседних мусульманских народов данная группа кыргызов утратила часть прежних обычаев. По свидетельству современников, под влиянием соседей они оставили обычай кремации соплеменников и стали хоронить тела умерших сородичей [Там же. С. 72]. Вероятно, к XII в. кыргызы, обитавшие на Восточном Тянь-Шане, в культурном отношении существенно обособились от оставшихся в Саяно-Алтае енисейских кыргызов.

В первой трети XII в. земли, населенные кыргызами на Восточном Тянь-Шане, подверглись нападению киданей во главе с полководцем Елюем Даши. В 1130 г. их войско «подшло к границе киргиз: они нападали на племена, которые были в тех пределах, а то племя (кыргызы) также оказывало им противодействие». В ходе этих столкновений кыргызы смогли отстоять свои земли. Кидани были вынуждены отступить. Они двинулись дальше, «пока не достигли Имиля» [Рашид ад-Дин, 1952. Т. 1, кн. 2. С. 78–79]. После того как киданям во главе с полководцем Елюем Даши удалось подчинить Семиречье, в 1133 г. он «отправил войско на Кашгар и Хотан и покорил их. Затем он отправил войско к пределу киргизов, чтобы отомстить за беспокойства, причиненные ими и взял Бешбалык» [Худяков, 1995. С. 73]. Последовательность совершенных походов на Кашгар и Хотан, затем на кыргызов и Бешбалык со всей очевидностью свидетельствует, что киданьское войско, возглавляемое Елюем Даши, воевало с кыргызами, жившими в Восточном Притяньшанье. В XII в. некоторые районы Западной Монголии, включая горный хребет Эктаг-Алтай, заняли племена найманов. В середине века найманские правители Наркыш-Таян и Эниат-Каан разбили войско кыргызов, которое было в области между р. Иртыш и пустыней на сопредельных землях со страной турфанских уйгуров [Рашид ад-Дин, 1952. Т. 1, кн. 2. С. 135–137].

Переселение монгольских племен отделило кыргызов Енисея и Тянь-Шаня друг от друга. С конца XII в. земли, населенные енисейскими кыргызами в Саяно-Алтае, подразделяются на владения, во главе которых становятся правители, носившие титул «инал». У некоторых тюркских племен этим титулом назывался наследник престола. Он входил в состав имен некоторых знатных енисейских кыргызов: Огдэм-инал, Ынал-оге, Шубуш-инал [Худяков, 1995. С. 73]. Одним из самостоятельных кыргызских владений в Саяно-Алтае в конце XII в. стала область Кэм-кэмджиут. В 1199 г. после разгрома, нанесенного Чингисханом, на эту территорию бежал найманский правитель Буюрुक. Он бежал в «Кэм-кэмджиут, принадлежащую к местностям, входившим в область киргизов» [Рашид ад-Дин, 1952. Т. 1, кн. 2. С. 112].

Бегство Буюрука создало веский предлог для монгольского вторжения. В результате разделения кыргызского государства в Саяно-Алтае на небольшие княжества возможность их сопротивления внешнему военному давлению значительно ослабла.

К началу XIII в. кыргызское государство на Енисее распалось на два княжества: «Киргиз», которое находилось в Минусинской котловине, и «Кэм-Кэмджиут», расположенное в Туве, номинально входивших в одно владение – «мамлакаты» [Рашид ад-Дин, 1952. Т. 1, кн. 2. С. 150]. В 1207 г. монгольское войско, возглавляемое старшим сыном Чингисхана, Джучи, было послано завоевать Саяно-Алтай. Зная о судьбе других кочевых племен, завоеванных монголами, кыргызские «нойоны» подчинились Чингисхану, преподнеся ему белых кречетов, белых лошадей и белых соболей в знак покорности.

В дальнейшем небольшие княжества енисейских кыргызов просуществовали на Среднем Енисее вплоть до начала XVIII в., когда они были переселены в Джунгарию. После крушения Джунгарского ханства они снова были переселены, на этот раз в Маньчжурию, где их потомки живут до настоящего времени.

В начале XIII в. кара-кидани потерпели поражение в битве на р. Талас. После этого кара-киданьское войско разграбило свою столицу – город Баласагун. В 1211 г. предводитель найманов Кучлук совершил переворот, захватил кара-киданьского гурхана, после чего стал править от его имени. В XIII в. земли, населенные кыргызами на Восточном Тянь-Шане, как и весь Среднеазиатский регион, были завоеваны монголами [История..., 1968. С. 140–142, 198–200]. Позднее они были включены в состав Чагатайского улуса. Между правителями некоторых улусов, образованных монголами, обострились отношения, и они стали воевать друг с другом. В конце XV в. кыргызы, проживавшие в Восточном Притяньшанье мигрировали на Западный Тянь-Шань [Бартольд, 1963. С. 514]. В дальнейшем населенные кыргызами земли оказались в составе России и Китая.

Заключение

Со времени своего переселения из Южной Сибири на Тянь-Шань современные потомки древних и средневековых кыргызов живут в горах и долинах Тенир-Тоо и на сопредельных территориях, сначала возродив в XX в. свою государственность в виде республики в составе СССР, а затем обретя полную государственную самостоятельность в качестве Республики Кыргызстан в рамках СНГ. Отдельная часть современных кыргызов в настоящее время проживает в автономном округе Кызылсу в составе Китая.

Список литературы

- Абд ар-Рашид ал-Бакуви.** Китаб Талхис ал-Асар ва ал-малик ал-каххар: Сокращение [книги о] «Памятниках» и чудесах царя могучего». М.: Наука, 1971. 274 с.
- Бартольд В. В.** Киргизы. Исторический очерк // Бартольд В. В. Соч. М.: Вост. лит., 1963. Т. 2, ч. 1. С. 471–543.
- Бичурин Н. Я.** Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Алматы: Жалын баспасы, 1998. Т. 1. 390 с.
- Боровкова Л. А.** Запад Центральной Азии во II в. до н. э. – VII в. н. э. М.: Наука, 1989. 181 с. История Киргизской ССР. Фрунзе: Изд-во «Кыргызстан», 1968. Т. 1. 708 с.
- Кадырбаев А. Ш.** Очерки истории средневековых уйгуров, джалаириров, найманов и киреитов. Алматы: Рауан, 1993. 167 с.
- Киселев С. В.** Древняя история Южной Сибири // МИА. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. № 9. 362 с.
- Кызласов Л. Р.** История Тувы в средние века. М.: Изд-во МГУ, 1969. 211 с.
- Кюннер Н. В.** Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М.: Вост. лит., 1961. 392 с.

- Малов С. Е.** Памятники древнетюркской письменности. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1951. 451 с.
- Малявкин А. Г.** Материалы по истории уйгуров IX–XII вв. Новосибирск: Наука, 1974. 210 с.
- Малявкин А. Г.** Уйгурские государства в IX–XII вв. Новосибирск: Наука, 1983. 296 с.
- Материалы по истории киргизов и Киргизии. М.: Наука, 1973. Вып. 1. 280 с.
- Полосьмак Н. В.** Птицы в татуировке пазырыкцев // *Terra Scythica: Материалы междунар. симп.* Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. С. 204–207.
- Рашид ад-Дин.** Сборник летописей. М.; Л.: изд-во АН СССР, 1952. Т. 1, кн. 1. 221 с.; Т. 1, кн. 2. 315 с.
- Супруненко Г. П.** Некоторые источники по истории древних киргизов // *История и культура Китая.* М.: Наука, 1974. С. 236–248.
- Таскин В. С.** Материалы по истории сюнну (по китайским источникам). М.: [б. и.], 1973. Вып. 2. 168 с.
- Таскин В. С.** Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху. М.: Наука, 1984. 487 с.
- Худяков Ю. С.** Кыргызы на просторах Азии. Бишкек: Кыргызстан, 1995. 187 с.

References

- Abd ar-Rashid al-Bakuvi.** Sokratschenie knigi o pakiatnikach i tschudesakh zaria logushego [Kitab Talkhis al-Asar va al-malik al-kahhar]. Moscow, Nauka, 1971. 274 p. (in Russ.)
- Bartold V. V.** Kirgizy. Istoricheskiy ocherk [The Kyrgyz. A historical essay]. In: Bartold V. V. Sochineniya [Works]. Moscow, Vostochnaya Literatura Publ., 1963, vol. 2, part 1, p. 471–543. (in Russ.)
- Bichurin N. Ya.** Sbranie svedenii o narodakh, obitavshikh v Srednei Azii v drevnie vremena [Information on the peoples inhabiting Central Asia in ancient times]. Almaty, Galin Baspasi Publ., 1998, vol. 1, 390 p. (in Russ.)
- Borovkova L. A.** Zapad Tsentral'noi Azii vo II v. do n. e. – VII v. n. e. [West of Central Asia from the 2nd century BC to the 7th century AD]. Moscow, Nauka, 1989, 181 p. (in Russ.)
- Istoriya Kirgizskoi SSR [History of the Kirgiz SSR]. Frunze, Kirgizstan Publ., 1968, vol. 1, 708 p. (in Russ.)
- Kadyrbaev A. Sh.** Ocherki istorii srednevekovikh uigurov, dzhalairov, naimanov i kereitov [Historical essays about the Uyghurs, Jalairs, Naimans]. Almaty, Rauan Publ., 1993, 167 p. (in Russ.)
- Khudyakov Yu. S.** Kirgizy na prostorakh Azii [The Kyrgyz in the Asian vastness]. Bishkek, Kirgizstan Publ., 1995, 187 p. (in Russ.)
- Kiselev S. V.** Drevnyaya istoria Yuzhnoi Sibiri [Ancient history of Southern Siberia]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii USSR [Materials and research on archaeology of the USSR]*, 1949, no. 9, 362 p. (in Russ.)
- Kyzlasov L. R.** Istoriya Tuvy v srednie veka [History of Tuva in the Middle Ages]. Moscow, Moscow State Uni. Press, 1969, 211 p. (in Russ.)
- Kyuner N. V.** Kitaiskie izvestiya o narodakh Yuzhnoi Sibiri, Tsentral'noi Azii i Dal'nego Vostoka [Chinese news about peoples of Southern Siberia, Central Asia and Far East]. Moscow, Vostochnaya Literatura Publ., 1961, 392 p. (in Russ.)
- Malov S. E.** Pamyatniki drevnetyurkskoi pis'mennosti [Ancient manuscripts of Old Turkic writing]. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1951, 451 p. (in Russ.)
- Malyavkin A. G.** Materialy po istorii uigurov IX–XII vv. [Materials on history of the Uyghurs in 9th – 12th centuries]. Novosibirsk, Nauka, 1974, 210 p. (in Russ.)
- Malyavkin A. G.** Uigurskie gosudarstva v IX–XII vv. [The Uyghur states in 9th – 12th centuries]. Novosibirsk, Nauka, 1983, 296 p. (in Russ.)
- Materialy po istorii kirgizov i Kirgizii [Materials on history of the Kyrgyz and Kyrgyzstan]. Moscow, Nauka, 1973, iss. 1, 280 p. (in Russ.)

- Polosmak N. V.** Ptitsy v tatuirovke pazyryktsev [Birds in tattoos of the Pazyryk people]. In: Terra Scythica [Terra Scythica]. Materials of International Symposium. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2011, p. 204–207. (in Russ.)
- Rashid ad-Din.** Sbornik letopisei [Compendium of Chronicles]. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1952, vol. 1, book 1, 221 p.; vol. 1, book 2, 315 p. (in Russ.)
- Suprunenko G. P.** Nekotorye istochniki po istorii drevnikh kirgizov [Several sources on history of the Old Kyrgyz]. In: Istoriya i kul'tura Kitaya [History and culture of China]. Moscow, Nauka, 1974, p. 236–248. (in Russ.)
- Taskin V. S.** Materialy po istorii syunnu (po kitaiskim istochnikam) [Materials on history of the Xiongnu (based on the Chinese sources)]. Moscow, 1973, iss. 2, 171 p. (in Russ.)
- Taskin V. S.** Materialy po istorii drevnikh kochevykh narodov gruppy dunkhu [Materials on history of the ancient nomadic people of Donghu group]. Moscow, Nauka, 1984, 487 p. (in Russ.)

*Материал поступил в редколлегию
Received
14.01.2021*

Сведения об авторах

Худяков Юлий Сергеевич, доктор исторических наук, профессор Новосибирского государственного университета (Новосибирск, Россия); главный научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск, Россия)

khudjakov@mail.ru

ORCID 0000-0002-4741-9971

Борисенко Алиса Юльевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Новосибирского государственного университета (Новосибирск, Россия)

aborisenko2@mail.ru

ORCID 0000-0001-9558-5678

Information about the Authors

Yuliy S. Khudyakov, Doctor of Historical Sciences, Professor at Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation), Leading Researcher at the Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russian Federation)

khudjakov@mail.ru

ORCID 0000-0002-4741-9971

Alisa Yu. Borisenko, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation)

aborisenko2@mail.ru

ORCID 0000-0001-9558-5678